

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра теории и истории государства и права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Организационно-правовые основы привлечения представителей гражданского общества к деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению надлежащих условий содержания осужденных и их адаптации к жизни в обществе**

Выполнил:

курсант 2 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы

Кабаев Султан Сагындыкович

Научный руководитель:

старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и
права, кандидат юридических наук,
доцент, старший лейтенант
внутренней службы

Подшибякин Алексей Николаевич

Рецензент:

начальник ФКУ ИК-5 УФСИН
России по Самарской области
подполковник внутренней службы

Хлоповской Иван Анатольевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите

принято Алекс

Дата защиты: 21.06.2022

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2022

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	7
1.1. Понятие, признаки и значение гражданского общества	7
1.2. Структура гражданского общества. Основные направления взаимодействия элементов гражданского общества с органами государственной власти	15
ГЛАВА 2. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАДЛЕЖАЩИХ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ АДАПТАЦИИ К ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕ	29
2.1. Нормативно-правовые основы взаимодействия представителей гражданского общества с учреждениями уголовно-исполнительной системы	29
2.2. Особенности взаимодействия представителей гражданского общества с учреждениями уголовно-исполнительной системы по обеспечению надлежащих условий содержания осужденных и их адаптации к жизни в обществе	39
Заключение.....	51
Библиографический список.....	56

Введение

Актуальность темы исследования. В последнее тридцатилетие отмечается возрастание внимания к гражданскому обществу. О его сущности, значении, структуре и функциях рассуждают ученые-юристы, философы и политологи, общественные деятели, политики и журналисты.

Это обстоятельство свидетельствует о повышении влияния гражданского общества на решение самых разнообразных проблем, в том числе, социальных, экономических и политических.

При этом важным аспектом роста авторитета общественного мнения как на внутригосударственном, так и на внешнеполитическом уровнях является признание за гражданским обществом значимости его места в системе сдержек и противовесов тяготению политической власти к абсолютному господству.

Между тем, современное усиление роли общественного мнения привели к необходимости в целях эффективного управления на различных уровнях - от глобального до местного - поддерживать широкий диалог с гражданским обществом.

В нашей стране в последние годы наблюдается кардинальное изменение отношения к позиции общества, обозначившееся в реальном признании веса институтов гражданского общества в различных сферах деятельности России и последовавшее за этим масштабное реформирование деятельности государства.

Свидетельством развития российского общества как результата роста активности российских граждан можно назвать конституционную реформу, начало которой было положено принятием Федерального конституционного закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и последовавшего за ним принятие ряда значимых правовых актов.

Это вполне справедливо с точки зрения признания, соблюдения и

защиты прав и свобод человека. В парадигме правового государства институт гражданского общества наделяется определенными механизмами влияния на публичную власть.

В свете сказанного вопросы взаимодействия с гражданским обществом не обходят стороной и деятельность уголовно-исполнительной системы РФ, предпринимающей активные действия к сотрудничеству в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, привлеченных к ответственности.

С другой стороны, специфика режимов отправления наказания преступников, никоим образом не может и не должна подвергаться критике и вмешательству со стороны третьих лиц, в связи с чем возникает коллизия норм об отбытии наказания, влекущих объективные ограничения для вмешательства общественных институтов, и права последних контролировать действия сотрудников.

Данное обстоятельство диктует необходимость выработки механизма предотвращения конфликтных ситуаций между сотрудниками исправительных учреждений и представителями общественности.

Сказанное обуславливает актуальность темы исследования и определяет ее выбор.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере взаимодействия гражданского общества и уголовно-исполнительной системы.

Предметом исследования выступают Конституция РФ, международные нормативно-правовые акты, федеральные законы РФ, законы РФ, иные нормативно-правовые акты, регламентирующие основания, порядок и формы взаимодействия уголовно-исполнительной системы в лице своих органов и учреждений с институтами гражданского общества, а также научные разработки, правоприменительная практика по теме исследования и статистические данные.

Целью работы определяется выявление на основании комплексного анализа специфики правового регулирования взаимодействия представителей

гражданского общества с учреждениями уголовно-исполнительной системы по обеспечению надлежащих условий содержания осужденных и их адаптации к жизни в обществе.

Для достижения указанной цели ставятся следующие **задачи**:

- анализ понятия и признаков гражданского общества, определение его значения;
- исследование структуры гражданского общества;
- определение основных направлений взаимодействия элементов гражданского общества с органами государственной власти;
- анализ нормативно-правовой базы взаимодействия представителей гражданского общества с учреждениями УИС;
- выявление специфики взаимодействия представителей гражданского общества с учреждениями УИС по обеспечению надлежащих условий содержания осужденных и их адаптации к жизни в обществе.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Данная работа строилась на анализе трудов мыслителей эпохи Возрождения, отечественных ученых-классиков и современных исследователей конституционного, уголовного и уголовно-исполнительного права. В основу выпускной квалификационной работы положены доктринальные исследования С. С. Алексеева, В. К. Баева, Л. Ю. Грудциной, Е. Н. Зинькова, Т. В. Кашаевой, Е. А. Кравцовой, Н. И. Матузова, М. В. Мельниковой, Д. С. Михеева, О. В. Орловой, М. В. Плетнева, И. В. Тепляшина, В. А. Четвернина и др.

Методологическую основу исследования составили исторический, сравнительно-правовой и статистический методы, а также анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и другие методы научного познания.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

1.1 Понятие, признаки и значение гражданского общества

В настоящее время не может подвергаться сомнению тот факт, что тема понимания правовой природы гражданского общества, его значения в формировании внутренней и внешней политики государств, включая соблюдение и защиту как основных прав и свобод отдельно взятого человека, так и национальные интересы государства и общества, вышла за пределы обсуждения исключительно научным сообществом, и обусловлена, как представляется, возрастанием осознания людьми своей роли, как бы это ни пафосно звучало, в истории, возможности влиять на принятие решений политиками, определении направлений деятельности государства.

К сожалению, как показывает анализ, большинство авторов, активно оперирующих термином «гражданское общество», игнорируют пояснение его содержания, предполагая очевидность данного понятия, и сводя свои научные интересы к проблематике взаимодействия гражданского общества и государства.

Между тем, как совершенно справедливо, отмечает классик отечественной цивилистики «терминология в праве имеет особое значение, поскольку много неправильных подходов обуславливается общераспространенным словоупотреблением, невольно возбуждающим ложные представления»¹. Другими словами, представляется вполне логичным перед началом дискуссии определить ее предмет, т.е. изначально раскрыть понятие того, о чем идет речь.

Нарушение этой логики способно повлечь искажение, с точностью до «наоборот», восприятия заложенной в дефинициях сути информации.

Исключением из данного тезиса можно считать общеизвестные термины, имеющие легальное определение, что не относится к «гражданскому обществу», несмотря на весьма широкую распространенность данной дефиниции в философской, социологической, правовой и других областях знаний, поскольку единства мнений относительно определения

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907). / Г. Ф. Шершеневич – М.: СПАРК, 1995. – С. 29.

анализируемого понятия в научной литературе в настоящее время не наблюдается.

Следовательно, для определения значения гражданского общества в современном мире необходимо, прежде всего, конкретизировать его понятие, основываясь на выявлении его правовой природы.

С этой целью, представляется, вполне обоснованным обратиться к истории и проследить тенденцию эволюции понимания «гражданского общества» с момента его формулирования.

На данный момент наукой уже установлено, что зачатки гражданского общества появились еще в древней Греции, где признавались, поощрялись и ценились преимущества народовластия. Уже тогда один из государственных греческих деятелей – Перикл утверждал: «... и так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством... Бедность... не мешает... занять почетную должность... Не многие способны быть политиками, но все могут оценивать их деяния. Мы не думаем, что открытое обсуждение может повредить ходу государственных дел. Напротив, мы считаем неправильным принимать нужное решение без предварительной подготовки при помощи выступления с речами за и против...»².

Из приведенного высказывания видно, что уже в древней Греции любой гражданин мог быть допущен к управлению, а также имел право «оценивать» (контролировать) деятельность власти.

В дальнейшем попытка определить гражданское общество и его значение для воплощения и развития идей демократии предпринималась европейскими мыслителями, среди которых наиболее популярными стали воззрения философов эпохи Возрождения.

Так, например, Жан-Жак Руссо рассматривал гражданское общество как некое единение, основанное на соглашении граждан с государством и его

² Поппер К. Р. Открытое общество и его враги / К. Р. Поппер. – М.: Междунар. фонд «Культ. инициатива»; Открытое о-во «Феникс», 1992. – С. 27.

представителями³. При этом целью этого соглашения предлагалось считать достижение такой формы союза, которая должна защищать и ограждать личность и имущество каждого из его членов, а последние, в свою очередь, объединяясь со всеми, подчиняются только самим себе и остаются столь же свободными, как и прежде.

Согласно позиции английского мыслителя Т. Гоббса, гражданское общество представляет собой союз индивидуальностей, коллектив, в котором все его члены обретают лучшие человеческие качества. При этом государство, превалируя над гражданским обществом, видится философом некоей «машиной» подавления агрессивных инстинктов людей⁴.

Немалое влияние на развитие учения о гражданском обществе оказали взгляды английского философа Дж. Локка, считающего гражданское общество обществом политическим, то есть такой общественной сферой, в которой государство имеет свои интересы. Государство же, по мнению Дж. Локка, состоит из людей, избранных с общего согласия для контроля за точным соблюдением законов, призванных охранять общие свободы и благосостояние. Находясь под властью государства, человек подчиняется только этим законам, а не произволу со стороны неограниченной власти⁵.

Один из основоположников западной философии Г. В. Ф. Гегель, впервые разграничивший государство и гражданское общество, выделял такие признаки, присущие последнему, как:

1. система потребностей, как отдельной личности, так и всех граждан;
2. правосудие, обеспечивающее свободу и защиту собственности;

³ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. / Руссо Ж-Ж. – М.: Знание, 1989. – С. 157.

⁴ Михаленко Ю. П. Т. Гоббс и Фукидид о месте Т. Гоббса в позднем английском Возрождении / Ю. П. Михаленко // Историко-философский ежегодник. – 1986. – № 4. – С. 104–124.

⁵ Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк / пер. с англ. А.Л. Субботина. – М.: Проспект, 1988. – С. 174.

3. полицию, представляющую «нравственный корень» государства, основанный на морали и нравственности, осуществляющую соблюдение прав частных лиц⁶.

Таким образом, согласно Гегелю, гражданское общество состоит из отдельных индивидов, их групп и институтов, взаимодействие которых обеспечивается и регулируется правом.

Из приведенных высказываний следует вывод, что за термином «гражданское общество» кроется весьма богатое содержание, что обуславливает многогранность и неоднозначность его смысла, в связи с чем и трактуется разными учеными по-разному. Однако эти суждения можно объединить некоторыми общими принципами, заключающимися в том, что:

- во-первых, все люди по своей природе являются свободными и равными перед законом;

- во-вторых, свобода потребностей отдельной личности и ее действий в собственных интересах существует в рамках закона и гарантируется законом, в связи с чем законы имеют универсальную значимость и определяют меру свободы каждого человека;

- в-третьих, выработаны механизмы, обеспечивающие стабильные отношения между обществом и государством, дающие этому обществу необходимый уровень защищенности от вмешательства государства.

В дальнейшем учения западных мыслителей легли в основу научных разработок современных теоретиков права, в том числе и отечественных, получив развитие в их фундаментальных трудах.

Например, В. К. Баев определяет гражданское общество как социальное пространство, в котором люди взаимодействуют относительно свободно, без непосредственного вмешательства государства⁷.

⁶ Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель / пер. с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. – М.: Проспект, 1990. – С. 203.

⁷ Баев В. К. Теория государства и права / В. К. Баев. – М.: Юрайт, 2019. – С. 136.

Т. В. Кашанина, акцентируя внимание на личности, указывает, что гражданским обществом должно признаваться такое общество, в котором главным субъектом является человек-личность, обладающий экономической и политической свободой⁸.

Н. И. Матузов, рассуждая о гражданском обществе, неизменно его признаками отмечал стабильность, благополучие, прогресс общества, основанных на благосостоянии личности, интересы и достояние которой защищаются законом и целой системой учреждений и институтов, обеспечивающих действенность закона⁹.

С. С. Алексеев называл гражданское общество свободным, демократическим и правовым ..., ориентированным на конкретного человека, создающим возможности для достижения благополучия и реализации прав человека, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства¹⁰.

В. А. Четвернин полагает гражданское общество как сферу свободной, автономной активности, в которой действуют индивидуальные и коллективные субъекты, преследующие свои частные интересы, а отношения между ними не опосредованы публичной властью¹¹.

В аналогичном с предыдущими точками зрения направлении определяет гражданское общество и Е. А. Кравцова, рассматривая его как совокупность взаимоотношений граждан по удовлетворению их различных потребностей, возникающих и развивающихся в рамках закона, реализуемых через институты гражданского общества посредством участия в них граждан¹².

⁸ Кашанина Т. В. Становление демократического государства / Т. В. Кашанина. – М.: Норма, 2004. – С. 256.

⁹ Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 57–64.

¹⁰ Алексеев С. С. Избранное / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 2016. – С. 121.

¹¹ Четвернин В. А. Общество и государство / В. А. Четвернин // Феноменология государства. – 2004. – № 2. – С. 20.

¹² Кравцова Е. А. О соотношении понятий «гражданское общество» и «публичная власть» в отдельных коллизиях в их нормативном регулировании / Е. А. Кравцова // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 69–72.

Таким образом, анализ показывает, что на протяжении всего многовекового периода развития человечества ученые так и не пришли к единому пониманию «гражданского общества», о чем свидетельствует множество трактовок и интерпретаций данной категории. Это обстоятельство лишний раз подтверждает тезис о многоаспектности и сложности исследуемого феномена, а также отражает незавершенность процесса его познания¹³.

Вместе с тем приведенные примеры демонстрируют, что, по сути, в современной трактовке дефиниция «гражданское общество» обозначает определенное состояние общества в социально-экономической, политической и правовой зрелости, подразумевая наиболее высокую степень развития социума. С другой стороны, под гражданским обществом понимается особая сфера общественных отношений, в основном частных, находящихся в определенной независимости от государства – семейных, имущественных, потребительских т.п. Другими словами, гражданское общество выступает своеобразным связующим звеном между личностью и государством.

Таким образом, основная идея, заложенная в понятие гражданского общества, заключается в том, что оно объединяет и выражает интересы, прежде всего, граждан, а не волю власти. Последняя призвана выступать лишь представителем общества, его слугой.

Важно подчеркнуть, что определяющим моментом становления гражданского общества специалисты называют социальную ответственность, которой отводится роль установления пределов допустимой свободы действий отдельных индивидов, их групп и организаций в обществе.

На основании сказанного можно выделить ряд наиболее общих признаков, при наличии которых можно с определенной долей уверенности говорить о сформированности гражданского общества. К ним, в частности, следует отнести:

¹³ Плетнева М. В. Роль гражданского общества в современной России / М. В. Плетнева // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 4. – С. 112–116.

- экономическую свободу и многообразие форм собственности;
- признание и защиту прав человека и гражданина, юридическую защищенность личности;
- легитимность и демократический характер власти;
- равенство всех перед законом и правосудием;
- правовое государство, в основе которого лежит принцип разделения и взаимодействия властей;
- политический и идеологический плюрализм, свободу вероисповедания;
- свободу слова, мнений, независимость средств массовой информации;
- невмешательство государства в частную жизнь граждан, взаимные обязанности и ответственность граждан и государства;
- национальное согласие;
- эффективную социальную политику, обеспечивающую достойный уровень жизни.

Применительно к современной России можно утверждать, что в нашем отечестве в последние годы все больше процессов, происходящих в обществе, свидетельствуют об уверенном движении к формированию гражданского общества. И, хотя в Конституции РФ¹⁴ данное понятие появилось лишь с внесением изменений в 2020 г. и упоминается только в единственной ст. 114, устанавливающей обязанность Правительства РФ содействовать поддержке гражданского общества, тем не менее, практически все из указанных выше элементов гражданского общества нашли закрепление в отдельных положениях нашего Основного закона, недвусмысленно определяя, тем самым, построение гражданского общества в России в качестве институциональной цели.

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 4 июля 2020 г.

Подтверждением этого мнения можно считать сигнал, озвученный Президентом РФ еще в 2003 г. в своем послании Федеральному Собранию РФ о том, что «Россия должна быть и будет страной с развитым гражданским обществом и устойчивой демократией»¹⁵.

Кроме того, на одном из последних общероссийских гражданских форумов, посвященных будущему России, было сделано заявление о важности развития гражданского общества посредством создания горизонтальных связей активных людей.

Действительно, трудно отрицать тот факт, что в настоящее время наше государство нуждается в более активной жизненной позиции собственных граждан, основанной на таких ценностях как нравственность, патриотизм, уважение к труду, культура общения и т.п.

Государству же в этой ситуации отводится важная роль охранника правопорядка, заключающаяся, в первую очередь в том, чтобы бороться с преступностью во всех ее проявлениях, создавать необходимые условия для беспрепятственной деятельности индивидуальных и коллективных собственников, реализации ими своих прав и свобод, активности и предприимчивости.

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать, что под гражданским обществом следует понимать общество с конкурентной экономикой, основанное на разумном балансе частных интересов личности и их групп (объединений), в котором признаются и уважаются закон, мораль, принципы гуманизма, демократии и справедливости.

¹⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36352> (дата обращения 5 мая 2022 г.)

1.2 Структура гражданского общества. Основные направления взаимодействия элементов гражданского общества с органами государственной власти.

Выше уже была показана взаимосвязь гражданского общества и государства, обосновывающая тезис «государство для общества, а не общество для государства». В тоже время данное утверждение дает почву для противопоставления государства и гражданского общества, что на современном этапе развития нашего государства представляется не совсем верным.

Важно подчеркнуть, что государство и гражданское общество в идеале должны представлять собой объективно взаимозависимые явления, где гражданскому обществу отведена ведущая роль, а государству – роль охраны и защиты общезначимых интересов. Следовательно, по сути, интересы государства и гражданского общества взаимообусловлены, поэтому для удовлетворения этих интересов необходимо взаимодействие и сотрудничество гражданского общества и государства друг с другом.

Более того, участвуя в деятельности институтов гражданского общества, граждане осуществляют взаимодействие с государственными структурами, получая возможность влиять на политику государства, определяя направления его развития, помогая строить свое будущее. И, действительно, гражданское общество способно взять на себя ряд функций государства, помогая последнему решать определенные задачи.

С другой стороны, гражданское общество может эффективно функционировать и развиваться только при условии неукоснительного соблюдения законов каждым из его субъектов.

Одним из важнейших признаков гражданского общества принято считать его структуру, состоящую из различных институтов, тесно взаимодействующих между собой, и призванных выражать мнение и интересы

граждан и их объединений. Как отмечается в специальной литературе, наличие и функционирование данных институтов предопределяется, прежде всего, основами конституционного строя¹⁶.

Отметим, что ученые-теоретики предлагают несколько вариантов классификации институтов гражданского общества по различным основаниям. Однако, несмотря на разнообразие мнений о составляющих структуру гражданского общества элементах, научное сообщество едино в признании многосубъектности данного феномена.

Вместе с тем, видится необходимым заострить внимание на некоторых из институтов гражданского общества, в наибольшей степени, как представляется, характеризующих его сущность.

Так, одним из важнейших структурных элементов гражданского общества большинство исследователей называют собственность и рыночные отношения, строящиеся на принципах неприкосновенности частной собственности, конкуренции, свободы предпринимательства и т.п. Например, вполне обоснованным следует признать точку зрения Н. И. Матузова, поддержанную Е. В. Маркиной и А. Н. Позднышовым о том, что нищая, голодная, отсталая страна с неразвитой экономикой вряд ли может соответствовать статусу гражданского общества¹⁷, поскольку только экономически самостоятельный человек может реализовать свои права и свободы, выступить в их защиту и влиять на политические процессы. При этом считается, что экономическая свобода неизбежно рано или поздно перерастает в свободу политическую¹⁸.

Непременным атрибутом гражданского общества следует назвать различные общественные объединения, посредством которых

¹⁶ Каинов А. С. Структура гражданского общества / А. С. Каинов // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 29–32.

¹⁷ Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 57–64.

¹⁸ Орлова О. В. Право и самореализация личности в гражданском обществе / О. В. Орлова. – М.: Юрайт, 2017. – С. 40–41.

удовлетворяются определенные интересы и потребности людей. Благодаря участию в правозащитных, молодежных, социально-культурных, экологических, политических и иных общественных объединениях граждане получают возможность самореализации, выражая активную жизненную позицию и формируя, тем самым, гражданское общество.

Так, например, важное значение в структуре гражданского общества отводится политическим партиям и движениям. Исходя из смысла положений ФЗ РФ «О политических партиях»¹⁹ на территории РФ политические партии создаются с целью участия граждан в политической жизни страны путем формирования политической воли всего населения России, отражающей общенациональные интересы в их непосредственной связи с интересами отдельных регионов. Однако, здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет только о тех политических партиях, которые не находятся у власти, т.е. не являются частью государства. В связи с этим представляется сомнительным отнесение к гражданскому обществу абсолютно всех политических партий по признаку добровольности их формирования и участия в них²⁰.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ в своем постановлении признает, что политические партии представляют собой особый вид общественных объединений, выступающих в качестве необходимого института гражданского общества, обеспечивающего участие граждан в политической жизни, а также политическое взаимодействие гражданского общества и государства.

Специфическое место в структуре гражданского общества занимает местное самоуправление, представляющее, по сути, публичную власть, и

¹⁹ О политических партиях: федеральный закон РФ от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ (ред. 01.04.2022) // СПС «Гарант» (дата обращения 11 мая 2022 г.).

²⁰ По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»: постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 5 мая 2022 г.)

служащее неким связующим звеном между обществом и государством, но при этом обладает автономностью и независимостью от государственных структур. Согласно ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²¹ под местным самоуправлением следует понимать форму осуществления народом своей власти, при которой население самостоятельно и под свою ответственность решает вопросы местного значения, опираясь на свои интересы с учетом исторических и иных местных традиций.

Таким образом, местное население посредством участия в местном самоуправлении реализует свои право и способность контролировать и управлять значительной частью общественных дел, что в принципе невозможно без определенной доли инициативности, самоорганизации и самоуправляемости. Более того, оценивая роль местного самоуправления в жизни общества, руководство страны сравнивает его с самой настоящей школой для начинающих политиков, постигающих искусство управления.

Анализируя структуру гражданского общества, нельзя обойти вниманием развернувшуюся на страницах специальной литературы дискуссию относительно включения института семьи в структуру гражданского общества. Так, одни авторы считают семью основой гражданского общества, поскольку именно в семье закладываются ценности и модели поведения, которые человек пронесет через всю свою жизнь в качестве жизненных ориентиров²².

Оппоненты данной точки зрения утверждают, что семья представляет собой общность лиц, основанную лишь на кровном родстве и принципиально отличающуюся от межиндивидуальных связей чуждых друг другу людей.

²¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ (ред. 19.11.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 19 ноября 2021 г.

²² Каинов А. С. Указ. соч. С. 29–32.

Соответственно, делают они вывод, гражданское общество - это не общество родственников, а общество равноправных, автономных субъектов²³.

По нашему мнению, в высказанной позиции одно не обязательно исключает другое, поскольку общество состоит, в том числе, и из лиц, принадлежащих к одной семье. При этом, представляется, справедливым выражение классика «семья – ячейка общества», означающая, что именно в семье происходит становление человека как личности и гражданина, и весь дальнейший образ жизни человека будет основан на тех ценностях и приоритетах, которые были заложены в семье.

И еще один момент, на который следует обратить внимание – объективно спорный вопрос о включении в структуру гражданского общества средств массовой информации (далее СМИ). Например, одна группа авторов высказывается за безусловное включение всех без исключения СМИ в структуру гражданского общества, поскольку они формируют общественное мнение²⁴. Вторая – уточняет, что в гражданское общество должны быть включены только независимые от государства СМИ, так как именно независимость от государства предопределяет достоверность представляемой СМИ информации, ее прозрачность и открытость²⁵. Отметим, однако, что понятие «независимости» СМИ, как правило, не раскрывается, что, представляется существенным упущением со стороны изыскателей и позволяет сделать вывод в их предвзятости, поскольку формирует ложное представление о независимости СМИ.

С этой точки зрения важно подчеркнуть, что отечественный законодатель оперирует более нейтральным термином «свобода массовой

²³ Грудцына Л. Ю. Гражданское общество, народ и власть: концептуальное понимание и российская специфика / Л. Ю. Грудцына // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 8–9.

²⁴ Тепляшин И. В. Участие институтов гражданского общества в формировании органов государственной власти: основные способы и некоторые проблемы / И. В. Тепляшин // Право и политика. – 2021. – № 4. – С. 198–201.

²⁵ Тиховодова А. В. Функции институтов глобального гражданского общества / А. В. Тиховодова // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 63–65.

информации», под которой подразумевается возможность практически неограниченного (за определенными изъятиями в соответствии с законодательством РФ) производства и распространения массовой информации²⁶. Другими словами, любое средство массовой информации свободно (в рамках закона) в выборе темы и содержания представляемой информации, а также способов ее распространения.

Кроме того, как показывает современная действительность, независимых от кого или чего-либо СМИ не существует в принципе, поскольку они нуждаются в определенном финансировании своей деятельности либо со стороны собственного государства, либо со стороны третьих сторон, включая иностранные государства и коммерческие структуры. Соответственно, любое СМИ априори зависимо от источника финансовых вливаний, который, может иметь интересы, кардинально противоположные национальным интересам общества и государства как представителя этого общества.

При таких обстоятельствах СМИ сложно признавать институтом гражданского общества в классическом его понимании, несмотря на бесспорное влияние, оказываемое СМИ на общественные процессы.

Как показывает современная действительность, в России в последнее время наблюдается рост активности населения по некоторым направлениям жизни общества, ярким примером чему является продолжающееся развитие волонтерской и благотворительной деятельности.

Так, по данным Росстата по результатам проделанной работы в 2020 г. общая численность граждан, вовлеченных в добровольческую (волонтерскую) деятельность на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений, составило

²⁶ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I (ред. 01.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 1 июля 2021 г.

более 7,1 млн. человек²⁷. Отметим, что по состоянию на 2016 г. эта цифра составляла немногим более 1,44 млн. человек.

Согласно многочисленным исследованиям, большая часть россиян (не только граждан, но и целых организаций) в той или иной форме занимается благотворительностью. В России выросло и количество жертвователей и увеличились суммы пожертвований. Например, в 2020 г. сумма пожертвований только на сервисе «Добро Mail.ru» оказалась равной 99 790 173, 69 рублей, что 31% больше, чем 2019 г.²⁸.

Важно подчеркнуть, что благотворительная и добровольческая (волонтерская) деятельность в нашей стране регламентируется ФЗ РФ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»²⁹, в соответствии с которым благотворительной признается добровольная деятельность граждан и организаций по бескорыстной передаче нуждающимся имущества, в том числе, денежных средств, бескорыстному выполнению работ, оказанию услуг, предоставления иной поддержки. Волонтерство означает добровольное бескорыстное выполнение работ и предоставление услуг. Цели благотворительной и волонтерской деятельности, перечисленные в ст. 2 указанного закона, можно безусловно считать социально значимыми и охватывающими широкий спектр направлений.

При этом государство проявляет интерес к сотрудничеству с институтами гражданского общества, оказывая материальную и организационную поддержку, о чем свидетельствует разработка и принятие Концепции содействия развитию добровольчества в Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ 27 декабря 2018 г. в

²⁷ Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.aksp.ru/gu/obsch/sonko/inf_met_nko/04.pdf (дата обращения 28 апреля 2022 г.)

²⁸ История благотворительности в России и что представляет из себя деятельность сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://const-rf.ru/faq/blagotvoritelnost.html> (дата обращения 28 апреля 2022 г.)

²⁹ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон РФ от 11 августа 1995 № 135-ФЗ (31.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 июля 2020 г.

рамках исполнения Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³⁰, и принятие во исполнение ее ряда нормативно-правовых актов³¹, содержащих план мероприятий (далее План) по реализации данной концепции, среди которых немаловажными являются: предоставление субсидий и иной имущественной поддержки, установление пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль и имущество для граждан и организаций, осуществляющих пожертвования добровольческим организациям, развитие инфраструктуры и т.п.

Отметим, что в соответствии с п. 43 названного Плана, ФСИН России совместно с Ассоциацией волонтерских центров (далее АВЦ) в декабре 2019 года разработало и направило в территориальные органы лучшие практики добровольческих организаций в области организации работы добровольцев по социализации осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, в том числе, в воспитательных колониях, а также отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы.

³⁰ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 № 204 (ред. 21.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 7 мая 2018 г.

³¹ О внесении изменения в перечень видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями: постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 623 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 1 мая 2020 г.; Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями и перечня видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями: постановление Правительства РФ от 28 ноября 2018 г. № 1425 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 ноября 2018 г.

Не менее значимым направлением взаимодействия гражданского общества и государства необходимо назвать общественный контроль и общественную экспертизу как один из его механизмов, осуществляемый в самых различных областях жизни общества. Так, общественный контроль ведется за деятельностью управляющих компаний в сфере ЖКХ, за ходом проведения ЕГЭ и выборов всех уровней, за содержанием лиц в местах лишения свободы и т.д.

Устойчивое развитие общественного контроля обуславливает стабильность государства, поскольку общественный контроль выступает средством профилактики конституционного конфликта³², объектом которого оказываются гарантированные Конституцией РФ высшие ценности в виде прав, свобод и интересов личности. Посредством осуществления контроля общество ограничивает власть чиновников и способствует предотвращению правонарушений со стороны власти. С этой точки зрения представляется логичным согласиться с мнением исследователей и практиков, рассматривающих общественный контроль как необходимый структурный элемент взаимодействия государства и гражданского общества в демократическом государстве, который способен, помимо прочего, служить успешному противодействию коррупции и принятию непопулярных решений³³.

В то же время общественный контроль, по мнению ряда авторов, необходимо признать действенным механизмом коммуникации и естественной саморегуляции общества, способным преодолеть опеку со

³² Тетерин А. В. Конституционно-правовой конфликт / А. В. Тетерин // Конституционное и муниципальное право. – 2020 – N 5. – С. 78–81.

³³ Михеев Д. С. Некоторые размышления о субъектах общественного контроля / Д. С. Михеев // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2019. – N 1. – С. 67–70.

стороны государства и иждивенчество определенной части населения, а также четко формулировать общественный интерес³⁴.

Правовой основой общественного контроля следует считать норму ч. 1 ст. 32 Конституции РФ, предусматривающей право россиян участвовать в управлении делами государства непосредственно или через представителей. Более детально правила осуществления общественного контроля регламентируются ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³⁵, согласно которому сутью общественного контроля является наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного управления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, а также проверка, анализ и оценка актов, издаваемых этими органами и организациями, и принимаемых ими решений.

Таким образом, несомненной целью общественного контроля необходимо признать воспрепятствование принятию и реализации неадекватных нормативно-правовых актов и управленческих решений, способных причинить вред правам и законным интересам, как отдельно взятого человека, так и общества в целом.

Отметим, что наше государство предпринимает активные шаги, направленные на содействие общественному контролю, поскольку предоставление населению возможностей контроля за деятельностью органов власти оказывает значительное воздействие на эффективность их работы.

Со своей стороны, гражданское общество также содействует формированию результативного и устойчивого диалога граждан с властью. В качестве таких площадок обратной связи в настоящее время действуют

³⁴ Печегина Ю. С. Правовые параметры общественной экспертизы правовых актов / Ю. С. Печегина // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 2. – С. 17–21.

³⁵ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 июля 2014 г.

различные общественные форумы. В качестве примера можно привести Общероссийский гражданский форум (далее ОГФ), проводящийся ежегодно, на котором в разные годы уделялось серьезное внимание вопросам местного самоуправления, общественному контролю, качеству социальной помощи, правам потребителей и т.д.

Необходимо обратить внимание, что на последнем форуме, состоявшемся 27 ноября 2021 г. одним из наиболее остро обсуждаемых тем стал вопрос «Что делать с российскими тюрьмами?», в дискуссии по которому приняли участие правозащитники, журналисты, адвокаты, общественные деятели. По результатам этой сессии было вынесено заключение о том, что ОГФ в целом поддерживает реформы российской пенитенциарной системы, однако, обращается внимание, на тот факт. что 2021 г. продемонстрировал фактический коллапс мест отбывания административного ареста (количество задержанных за незаконное проведение митинга в Москве превысило возможности размещения их в соответствующих учреждениях), а также наглядно доказал распространенность пыток и насилия в российских тюрьмах³⁶, в связи с чем назрела реальная необходимость масштабной реформы всей пенитенциарной системы, когда нужно избавляться не только от пыток и унижения человеческого достоинства внутри тюрьмы, но и от тюремной культуры, до сих пор массово распространенной во многих социальных группах³⁷.

³⁶ См. например: Королева Е. «Не могу терпеть побои»: почему в саратовской колонии № 13 произошли волнения среди заключенных / Е. Королева. [Электронный ресурс]. URL:<https://russian.rt.com/russia/article/920337-koloniya-bunt-pytki> (дата обращения 1 мая 2022 г.); Королева Е., Сладкова А. «Когда громко играет музыка, человека «обрабатывают»: что известно о пытках в саратовской больнице для заключенных / Е. Королева / А. Сладкова. [Электронный ресурс]. URL:<https://russian.rt.com/russia/article/915179-pytki-kolonii-dokazatelstva> (дата обращения 01 мая 2022 г.).

³⁷ Заключительный доклад по итогам Общероссийского гражданского форума от 27 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL:https://civil-forum.ru/rab_files/Zayavlenie_OGF_2021.pdf (дата обращения 01 мая 2022 г.).

Выводы по первой главе. Таким образом, можно утверждать, что в современном мире вполне естественной традицией становится привлекать общественность к управлению делами государства. Общественному мнению уделяется важное значение при решении социальных, экономических и политических задач. Проявление гражданами активной жизненной позиции, ответственное отношение к принимаемым решениям свидетельствует о зрелости гражданского общества.

Между тем часто употребляемая в настоящее время дефиниция «гражданское общество» за время своего существования претерпела значительную трансформацию, подвергнувшись влиянию мыслителей различных эпох и отражая особенности взаимодействия государства со своим населением в зависимости от исторического этапа развития государства и общества.

Сегодня под гражданским обществом принято понимать общество, в котором развита конкурентная экономика, и в основе которого заложен разумный баланс частных интересов личности и их групп (объединений), базирующийся на признании и уважении закона, морали, принципов гуманизма, демократии и справедливости. В таком обществе государство подчинено чаяниям своих граждан и создает условия для удовлетворения их социальных, культурных, духовных и экономических потребностей, охраняет и защищает общезначимые интересы. В свою очередь общество в целом и каждый из его членов в отдельности, доверяет государству, принимает и исполняет установленные государством правила поведения. Это означает, что интересы государства и общества взаимообусловлены и достичь желаемого процветания они могут только совместными усилиями, при условии прочного взаимодействия.

Основными признаками гражданского общества признаются: экономическая свобода и многообразие форм собственности; признание и защита прав человека и гражданина, юридическая защищенность личности; легитимность и демократический характер власти, построенный на принципе

разделения ветвей власти; равенство всех перед законом и правосудием; политический и идеологический плюрализм, свобода вероисповедания; свобода слова, мнений, независимость средств массовой информации;

Россия, провозгласившая себя демократическим правовым государством, в котором власть принадлежит народу, уверенно идет по пути развития гражданского общества, о чем свидетельствует стремительный рост участия россиян в делах государства, социальная и экономическая политика, направленная на поддержание наименее защищенных слоев населения и свободу экономической деятельности, совершенствование действующего законодательства, предполагающего, среди прочего, гуманизацию уголовного и уголовно-исполнительного законов и т.д.

Важнейшей из характеристик гражданского общества признается его структура, состоящая из различных институтов. Бесспорными институтами гражданского общества называются: - рыночные отношения, строящиеся на многообразии и неприкосновенности частной собственности, конкуренции и свободе предпринимательства; - политические партии и движения, не принадлежащие к государственным структурам; - местное самоуправление, занимающее весьма специфическое место, которое, являясь, по сути, публичной властью, обладает автономностью и независимостью от государственных структур.

Спорными являются вопросы признания институтами гражданского общества семьи и СМИ.

Учитывая, что именно в семье происходит становление человека как личности и гражданина, и весь дальнейший образ жизни человека будет основан на тех ценностях и приоритетах, которые были заложены в семье, считается логичным включить институт семьи в структуру гражданского общества.

Что касается СМИ, то любое из них априори зависимо от источника финансовых вливаний, который, может иметь интересы, кардинально

противоположные национальным интересам общества и государства как представителя этого общества. Поэтому независимо от влияния СМИ на общественные процессы, их сложно признать элементом структуры гражданского общества.

Анализ показал, что одним из наиболее значимых направлений взаимодействия гражданского общества и государства является общественный контроль, осуществляемый в самых различных областях жизни общества, посредством которого общество ограничивает власть чиновников и способствует предотвращению правонарушений со стороны власти, препятствует принятию и реализации неадекватных нормативно-правовых актов и управленческих решений, способных причинить вред правам и законным интересам, как отдельно взятого человека, так и общества в целом.

В специальной литературе общественный контроль рассматривается исследователями, и как институт гражданского общества, и как действенное средство коммуникации общества и государства.

Глава 2. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАДЛЕЖАЩИХ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ АДАПТАЦИИ К ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕ

2.1. Нормативно-правовые основы взаимодействия представителей гражданского общества с учреждениями уголовно-исполнительной системы

Выше было показано, что основное предназначение гражданского общества заключается в обеспечении развития демократических процессов посредством уравнивания господства государственной власти и чаяний общества³⁸.

Еще раз подчеркнем, что руководство российского государства не раз обращало внимание на важность взаимодействия с гражданским обществом, придавая этим отношениям стратегическое значение³⁹.

При этом Президентом РФ в качестве основных определяются такие направления повышения эффективности государства, как прозрачность, ответственность и подконтрольность обществу. И речь в данном случае идет о постоянном, то есть не от случая к случаю, а систематическом участии граждан в управлении государством и политике, в возможности влиять на процесс принятий властью решений.

Приведенный тезис главы государства лишней раз свидетельствует о признании руководством страны того факта, что государство без гражданского общества безрезультативно и не может успешно развиваться. Поэтому сотрудничество государства и общества во всех сферах жизнедеятельности страны, нацеленное на повышение уровня жизни, обеспечение прав и законных интересов каждого из его членов, и, как результат, утверждение независимости и самостоятельности государства на международной арене, является крайне ценным элементом достижения благополучия граждан. С другой стороны, противопоставление государства и общества приводит к их противостоянию, что чревато их самоуничтожением.

Другими словами, в современных условиях российская власть в лице своих органов с неизбежностью начинает осознавать, что результат ее

³⁸ Кочетков А. П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия / А. П. Кочетков // Пространство и время. – 2020. – № 1. – С. 99–102.

³⁹ Путин В. В. Демократия и качество государства / В. В. Путин // Коммерсантъ. – 2012. – 6 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения 5 мая 2022 г.)

деятельности находится в прямо пропорциональной зависимости от мнения общества, основанного на своих потребностях.

В теории права обрисованная выше модель взаимодействия государства и общества получила наименование «двусторонне симметричной»⁴⁰, основанной на координации деятельности государственных органов с заинтересованностью общественности, изучении их нужд и ожиданий.

В связи со сказанным логично согласиться с позицией исследователя о том, что эффективность власти напрямую зависит от того, насколько она понятна обществу и от непосредственного его участия в управлении⁴¹, которое, в свою очередь, непосредственно предопределяет контроль государственной власти со стороны общества как функции, непременно сопровождающей любое управление.

Итак, следует считать очевидным объективную необходимость общественного контроля в качестве механизма управления государственной внутренней политикой, осуществляемого посредством как прямого участия граждан, так и посредством созданных ими общественных институтов.

Безусловно, контрольная деятельность общественности регламентируется законодательством, во исполнение которой издаются многочисленные подзаконные акты, в том числе и ведомственные.

В целях настоящей работы представляется необходимым проанализировать нормативно-правовую базу, регулиующую участие общественных институтов в деятельности учреждений и органов пенитенциарной системы.

Суть заключается в том, что состояние нашей системы исполнения наказаний достаточно длительное время подвергается жесткой критике ввиду нарушения санитарно-гигиенических норм, неудовлетворительности

⁴⁰ Игнатов В. Г. Государственная гражданская служба / В. Г. Игнатов. – Ростов н/Д.: МарТ, 2018. – С. 528.

⁴¹ Михеев Т. Н. К вопросу о понимании общественного контроля / Т. Н. Михеев // Вестник Марийского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 94–97.

коммунально-бытового и медико-санитарных условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания, не обеспечивается должным образом изоляция и надзор за поведением заключенных. В ряде регионов отмечена деятельность так называемых «самодеятельных» организаций, незаконное делегирование полномочий по надзору за дисциплиной и порядком которым провоцируют негативные последствия со стороны осужденных.

В тоже время отмечаются случаи пресечения попыток осужденных и лиц, заключенных под стражу, обратиться в вышестоящие инстанции, когда каждая третья жалоба направляется, минуя администрацию мест принудительного содержания.

В целях решения указанных проблем важно привлечение общественного внимания к деятельности пенитенциарной системы в лице ее органов и учреждений, поскольку, видится, контроль общества в этом направлении в определенной степени способен гарантировать соблюдение сотрудниками уголовно-исполнительной системы (далее УИС) международных стандартов в области соблюдения прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание.

Современное отечественное законодательство закрепляет порядок и различные формы взаимодействия институтов гражданского общества с учреждениями и органами федеральной службы исполнения наказаний (далее ФСИН), подчеркнем, учитывая при этом, необходимость соблюдения режимных требований соответствующих учреждений. На основании этих законов издаются ведомственные нормативные акты, детализирующие взаимоотношения ФСИН и институтов гражданского общества.

К сожалению, объем работы не позволяет исследовать все нормативно-правовые акты ввиду их многочисленности. Заострим внимание лишь на наиболее значимых из них.

И в перечне заявленных нормативно-правовых актов начать следует с Конституции РФ, во-первых, признающей и гарантирующей защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 17) и, во-вторых, учреждающей основы

сотрудничества гражданского общества и органов государственной власти, и определяющей народ России единственным источником власти (ч. 1 ст. 3), который осуществляет эту власть непосредственно и/или через органы государственной власти, а также органы местного самоуправления (ч.2 ст. 3).

Из этого следует, что народ властвует над всеми сферами жизни посредством осуществления контроля за действиями органов государственной власти, в том числе, органами и учреждениями федеральной службы исполнения наказаний.

Общественный же контроль, осуществляемый в целях соблюдения прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания, прежде всего, ориентирован на реализацию гарантированных главным законом страны норм.

При этом определение общественного контроля раскрывается в ФЗ РФ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁴², согласно ст. 4 которого под общественным контролем понимается деятельность ..., осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, ..., а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Таким образом, принятием данного закона законодатель не только допускает, но и приветствует общественный контроль в конкретной сфере публичных отношений, предлагая особые правовые средства его осуществления, детализируя при этом порядок и субъектный состав общественного воздействия.

Итак, законом установлены достаточно четкие цели общественного контроля, предоставляя общественности широкий спектр полномочий по их осуществлению. Однако, следует учитывать, что контролю подлежат не сами

⁴² Об основах общественного контроля: федеральный закон РФ от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

органы и учреждения, а исключительно их деятельность, принимаемые решения и издаваемые нормативно-правовые акты.

По справедливому замечанию В.В. Гриба, приведенная норма свидетельствует об определенном достижении в развитии института общественного контроля, так как отражает желание законодателя придать данному институту полноценную правовую форму⁴³ в своем соответствии общеправовым принципам приоритета прав и законных интересов человека и гражданина, законности, объективности и беспристрастности.

Специальные нормы правового регулирования взаимодействия уголовно-исполнительной системы с гражданскими институтами содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе РФ⁴⁴ (далее УИК РФ).

Так, ч. 2 ст. 9 данного нормативного акта признает общественное воздействие одним из действенных средств исправления осужденных. Исходя из смысла ст. 23 УИК РФ следует, что с целью обеспечения прав осужденных осуществляется контроль за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы со стороны общественных наблюдательных комиссий. Названные комиссии призваны содействовать работе соответствующих органов и учреждений в:

- совершенствовании материально-технической базы исправительного учреждения;
- решении вопросов социальной защиты осужденных;
- организации трудового и бытового устройства;
- помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях (ч. 4 ст. 23 УИК РФ).

Помимо прочего общественные объединения принимают участие в исправлении осужденных.

⁴³ Гриб В. В. Общественный контроль: учебник. / В. В. Гриб. – М.: Изд. группа «Юрист», 2017. – С. 22.

⁴⁴ Уголовно-исполнительный кодекс РФ: федеральный закон РФ от 8 января 1997 № 1-ФЗ (ред. 21.12.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

Таким образом, можно заключить, что взаимодействие гражданского общества и уголовно-исполнительной системы происходит по двум основным направлениям:

- общественному контролю деятельности УИС и
- содействию работе учреждений УИС⁴⁵.

Также здесь уместно добавить, что УИК РФ допускает взаимодействие уголовно-исполнительной системы и общественности в форме попечительских советов, которые создаются при воспитательных колониях на безвозмездной основе и в состав которых входят, в том числе, общественные объединения и граждане (ч.4 ст. 23 УИК РФ).

Не менее важным регулятором общественного контроля в УИС являются нормы специального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»⁴⁶ (далее ФЗ РФ № 76). На основе данного Закона в российских регионах были сформированы общественные наблюдательные комиссии (далее ОНК), призванные осуществлять контроль за местами принудительного содержания граждан, порядок организации которой регламентируется ст. 10 названного закона.

Кроме того, указанный закон закрепляет принципы осуществления общественного контроля (ст. 4), устанавливает цели и задачи общественных наблюдательных комиссий (ст. 6), а также определяет субъектов осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания (ст.5).

⁴⁵ Кабаев С. С. Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Самарской области / С. С. Кабаев. – Самара, 2022. – С. 14

⁴⁶ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон РФ от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (ред. 19.07.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

Согласно анализируемому закону основными принципами осуществления контроля за деятельностью исправительных учреждений признаются приоритет прав человека, добровольность, равноправие, объективность и законность.

Субъектами, обладающими полномочиями по контролю и содействию соответствующих учреждений, устанавливаются общественные наблюдательные комиссии и их члены. Например, с целью мониторинга условий содержания осужденных и их адаптации к жизни в обществе в ИК-5 г. Самара в период с 2016 по 2021 годы посетили член ОНК Штаков Дмитрий (06.04.2016 г.) для создания центра реабилитации, член ОНК Лащук Андрей (6.03.2017 г.), осуществивший обход жилой зоны для улучшения жилищных условий осужденных, член ОНК Кром Алексей (15.09.2017 г.), осмотревший жилую и медицинскую зоны ИК-5, член ОНК Рохов Алексей (09.03.2021 г.), проверивший условия содержания осужденных и имам Рахматулин Ильназ (17.09.2021), проводивший с ними профилактическую беседу⁴⁷. Как показывает практика, представители гражданского общества системно и неукоснительно осуществляют контроль за условиями содержания осужденных в обеспечение прав человека в местах заключения.

Содействие же лицам, находящимся в местах принудительного содержания, оказывают общественные объединения и социально ориентированные некоммерческие организации.

При этом общественные наблюдательные комиссии, как сказано в законе, создаются с целью реализации государственной политики в области обеспечения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Для выполнения поставленной цели законодателем формулируются задачи:

1. осуществление контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания;

⁴⁷ Материалы прохождения преддипломной практики в ФКУ ИК-5 УФСИН России по г. Самара / С. С. Кабаев. – Самара, 2022. – С. 15.

2. подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам общественного контроля;

3. содействие сотрудничеству с администрациями мест лишения принудительного содержания, органов государственной власти субъектов РФ, ... иных органов, осуществляющих полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания граждан в местах принудительного содержания. Заметим, что согласно толковому словарю С. И. Ожегова, под содействием следует понимать поддержку, помощь в чем-либо.

На подзаконном уровне правовое регулирование взаимодействия гражданского общества и УИС регламентируется Указом Президента РФ «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам»⁴⁸ и Приказом ФСИН «О создании общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждении его состава»⁴⁹.

Первый из этих нормативно-правовых актов положил начало созданию общественных организаций при органах государственной власти и взаимодействию общественных структур с органами государства. Второй – непосредственно утверждает Положение об Общественном совете при ФСИН РФ. Особенность данного совета состоит в том, что Совет выполняет консультативную функцию, а его решения носят рекомендательный характер.

⁴⁸ О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам: указ Президента РФ от 4 августа 2006 № 842 (ред. 23.05.2013) // // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

⁴⁹ О создании общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждении его состава: приказ ФСИН России от 1 октября 2013 г. № 542 (ред. 15.12.2016) // СПС «Гарант» (дата обращения 11 мая 2022 г.)

При этом целью функционирования Совета определяется привлечение гражданского общества к решению вопросов по защите прав и законных интересов как лиц, находящихся в местах принудительного содержания, так и сотрудников и ветеранов уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с приказом Минюста РФ «Об утверждении порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета»⁵⁰ при учреждениях ФСИН организуются также попечительские советы, создаваемые с целью, главным образом, содействия администрации исправительных учреждений в по вопросам социальной защиты осужденных, бытового и трудового устройства освобождающихся из мест лишения свободы лиц, воспитательной работы в воспитательных колониях.

Между тем к настоящему времени действующее законодательство не способно в полном объеме обеспечить системный подход к соблюдению прав и законных интересов в местах заключения, а также содействию находящимся там лицам, поскольку, как показывает анализ, большинство из перечисленных выше нормативно-правовых актов содержит множество отсылочных норм. В свою очередь несистематизированные нормы об отдельных механизмах организации взаимодействия органов и учреждений ФСИН с элементами гражданского общества создает впечатление фрагментарности правового регулирования, что не позволяет в полной мере использовать инструменты вовлечения общественных объединений в сферу исполнения наказаний.

⁵⁰ Об утверждении порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета: приказ Минюста РФ от 19 марта 2015 г. № 62 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 3 апреля 2015 г.

2.2. Особенности взаимодействия представителей гражданского общества с учреждениями уголовно-исполнительной системы по обеспечению надлежащих условий содержания осужденных и их адаптации к жизни в обществе

Ни для кого не является секретом, что в современной России в местах принудительного содержания находится достаточно большое количество людей. К сожалению, объем поступления жалоб на нарушение законности в этих учреждениях остается высоким. При этом к наиболее распространенным можно отнести жалобы на незаконное применение силы и специальных средств сотрудниками УИС, незаконное водворение в ШИЗО, рукоприкладство и т.п.⁵¹

⁵¹ Постановления Европейского суда по правам человека от 30 ноября 2004 по делу № 46082/99; от 08 ноября 2005 по делу № 6847/02; от 09 октября 2008 № по делу 62936/00;

Свидетельством несоблюдения прав осужденных, а порой и жестокого обращения с ними стало обнаружение в соцсетях видео о пытках в саратовской тюремной больнице и других учреждениях ФСИН.

Конечно, можно было бы эти ситуации расценивать как исключение из общего правила, однако, сами специалисты подтверждают, что разного рода издевательства и истязания в местах лишения свободы представляют собой отвратительный феномен, который невозможно полностью устранить⁵², проводя аналогию с невозможностью искоренения преступности как общественного явления.

Между тем бороться с проявлениями жестокости и бесчеловечности по отношению к лицам, находящимся в местах заключения, возможно и необходимо, минимизируя их.

Важно отметить, что бесчеловечное обращение в ряде решений Европейской комиссии по правам человека 1969 г. и Европейского суда по правам человека 1978 г. определяется как влекущее сильные моральные и физические страдания, не имеющее оправдание. Обращением, унижающим человеческое достоинство, этими международными инстанциями признаются действия, направленные на насаждение у жертвы чувства страха, неполноценности, оскорбление, подавление морального или физического сопротивления, вне зависимости совершаются ли эти действия публично или в конфиденциальной обстановке. Под пыткой понимаются умышленные действия государственного должностного лица или с его ведома, которыми причиняются сильные физическая боль или нравственные страдания с целью получения сведений или признания, запугивания или принуждения.

от 16 июля 2015 по делу № 12008/06. [Электронный ресурс]. URL: <https://roseurosud.org/r?start=144> (дата обращения 01.05.2022)

⁵² Гишинский Я., Ключвант В., Подоплелова О., Головки Л. Пытки в колониях: пути реформирования пенитенциарной системы в России / Я. Гишинский / В. Ключвант / О. Подоплелова / Л. Головки // Закон. – 2021. – N 11. – С. 35–39.

Международные нормативно-правовые акты⁵³ определяют принципы обращения с лицами, находящимися в изоляции от общества, среди которых особо значимыми представляются уважительное отношение к заключенным, предоставление медицинского обслуживания, достойное человека содержание, недопущение дискриминации и т.п.

Более того, в интересах лиц, подвергаемых задержанию или заключению, не допускается никакое ограничение или умаление каких бы то ни было прав человека.

Действующее отечественное законодательство, принимая во внимание международные стандарты в области обращения с лицами, находящимися в местах принудительного содержания, признавая важность роли гражданского общества в решении задач построения демократического правового государства, закрепляет пути взаимодействия общественных объединений с органами и учреждениями УИС посредством как общественного контроля за обеспечением надлежащего содержания осужденных, так и содействия им в решении вопросов трудоустройства, обеспечения свободы совести и вероисповедания, жилищно-бытового устройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения, адаптации к жизни после освобождения.

Меры обеспечения соблюдения прав и законных интересов граждан, выявления причин их нарушения является контролем. Однако о беспристрастности этого контроля можно говорить только в том случае, если совместно с государственным контролем за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и содействия им, в том числе и созданием условий к их адаптации к жизни в обществе, будет проводиться и общественный контроль, который способен обнаруживать и устранять недостатки и нарушения.

⁵³ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 N 45/111 // СПС «Гарант» (дата обращения 11 мая 2022 г.)

И по заявлению некоторых исследователей в области пенитенциарной системы институт общественного контроля показывает высокую результативность в выявлении реальных недостатков и упущений⁵⁴.

В содержание понятия «адаптации» включаются, помимо прочего, психологический и социальный аспекты, имеющие определяющее значение для приспособления лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, к последующей жизни в социуме. Поэтому общественными структурами, взаимодействующими с исправительными учреждениями, особое внимание уделяется деятельности, создающей предпосылки для их исправления и ресоциализации, оказанию помощи в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых из мест принудительного содержания лиц.

Ценность привлечения общественности к деятельности органов и учреждений пенитенциарной системы отмечается и на страницах специальной литературы, так как позволяет гарантировать соблюдение требований закона сотрудниками УИС при исполнении должностных обязанностей, что составляет важный элемент в служебной деятельности сотрудников исправительных учреждений⁵⁵.

Поэтому следует согласиться с мнением М. В. Мельниковой, считающей, что сотрудники УИС не меньше осужденных к лишению свободы заинтересованы в открытом и конструктивном диалоге и сотрудничестве с общественностью, которые помогают поддерживать режим законности и правопорядка в исправительных учреждениях⁵⁶.

⁵⁴ Тепляшин И. В. Сферы реализации общественного контроля: границы достигнутого и направления развития / И. В. Тепляшин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 9. – С. 34–37.

⁵⁵ Зиньков Е. Н. О некоторых проблемах соблюдения прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е. Н. Зиньков // Человеческий потенциал в XXI в.: образование, культура, патриотизм и традиции казачества, здоровый социум и инновационная экономика: сборник материалов научно-практической конференции, 9 февраля 2018 г. – Димитровград, 2018. – С. 263–267.

⁵⁶ Мельникова М. В. К вопросу о взаимодействии учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества / М. В. Мельникова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 2. – С. 24–29.

Так, например, согласно данным преддипломной практики, в ИК-5 УФСИН России по г. Самара в период с 2016 по 2021 годы представителями общественными наблюдателями не выявлено ни одного случая нарушения содержания осужденных⁵⁷. Соответственно, и последствий, вызванных нарушением закона в части условий содержания заключенных не наступило.

В концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.⁵⁸ также отмечается невозможность современного развития уголовно-исправительной системы без эффективного взаимодействия с институтами гражданского общества, предполагающего создание благоприятных условий содержания и их адаптации к жизни в обществе. С целью в духовно-нравственного просвещения и воспитания, а также поддержания психологического и эмоционального здоровья лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, планируется укрепление сотрудничества и расширения участия религиозных организаций основных традиционных религий. С точки зрения своевременного и достоверного информирования общественности о деятельности учреждений УИС, состоянии содержания осужденных, событиях, происходящих в местах лишения свободы, считается необходимым сотрудничество со средствами массовой информации на постоянной основе.

Вернемся, однако, к правилам проведения общественного контроля за содержанием лиц в исправительных учреждениях, имеющим определенные особенности, выражающиеся, в первую очередь, в ограничении в некоторых ситуациях допуска членов общественных наблюдательных комиссий в места принудительного содержания.

Суть в данном случае заключается в том, что статус указанных учреждений в зависимости от режима отбывания наказания продиктован,

⁵⁷ Материалы прохождения преддипломной практики в ФКУ ИК-5 УФСИН России по г. Самара / С. С. Кабаев. – Самара, 2022. – С. 15.

⁵⁸ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 N 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2021 г..

прежде всего, задачами уголовно-исполнительной системы, заключающимися, в том числе, и в регулировании порядка и условий исполнения и отбывания наказания (ч. 2 ст. 1 УИК РФ), назначенного судом. В свою очередь установленные законом условия и порядок исполнения и отбывания наказания призваны обеспечить охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей и т.п. (ч. 1 ст. 82 УИК РФ).

Кроме того, ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы»⁵⁹ обязывает сотрудников соответствующих учреждений, помимо исполнения уголовно-исполнительного законодательства, обеспечить безопасность осужденных, персонала и иных лиц, находящихся на их территории.

С этой точки зрения, вполне обоснованной видится позиция законодателя, регламентирующего основания ограничений и запретов, а также порядок посещения общественными наблюдательными комиссиями мест принудительного содержания с учетом необходимости соблюдения требований уголовно-исполнительного законодательства.

Так, например, в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 24 УИК РФ члены наблюдательной комиссии могут посещать указанные места без специальных на то разрешений только при исполнении соответствующих обязанностей и только в пределах соответствующих территорий. При посещении мест исправительных учреждений члены общественных наблюдательных комиссий обязаны соблюдать правила их внутреннего распорядка, регламентированные приказом Минюста «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»⁶⁰.

⁵⁹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5474-1 (ред. 17.02.2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

⁶⁰ Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий: приказ ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 (ред. 18.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

Согласно ч. 2 ст. 23 УИК РФ, беседы членов общественной наблюдательной комиссии с осужденными проводятся в условиях, позволяющих наблюдать за ними, но не слышать их. Здесь необходимо обратить внимание на коллизию норм двух определяющих законов, поскольку абз. 3 ч. 1 ст. 16 ФЗ РФ № 76 говорит об условиях, в которых представитель соответствующего учреждения может видеть и слышать беседу члена общественной контрольной комиссии с подозреваемым (обвиняемым/осужденным). В связи с данным обстоятельством, представляется необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 23 УИК РФ, с целью приведения законодательства к единообразию по принципу приоритетности специального закона.

Наконец, общественная наблюдательная комиссия обязана уведомить территориальный орган федерального органа исполнительной власти о планируемом посещении с указанием даты и конкретного места посещения (ч. 4 ст. 15 ФЗ РФ № 76), а также сообщить об обстоятельствах, препятствующих посещению конкретного учреждения УИС. Исчерпывающий перечень таких обстоятельств приводит ч. 1 ст. 17 ФЗ РФ № 76, относя к ним нахождение в этом учреждении близкого родственника члена комиссии, признание члена комиссии потерпевшим по уголовному делу, по которому осуждено лицо, содержащееся в данном исправительном учреждении. Не допускается к посещению исправительного учреждения и член комиссии, который является свидетелем, защитником или иным лицом в производстве по делу отбывающего наказание в этом учреждении осужденного.

Анализируемой нормой определяется и порядок ограничения доступа в место принудительного содержания. Согласно ее предписанию следует, что не допустить члена общественной наблюдательной комиссии в учреждение может только начальник этого учреждения при условии наличия перечисленных в ней оснований посредством вынесения приказа или распоряжения.

Из этого следует, что, во-первых, перечень фактических оснований для вынесения приказа/распоряжения является исчерпывающим, во-вторых, наличие основания для отказа должно подтверждаться доказательствами, и, в-третьих, просто наличие доказательств не является достаточным, поскольку недопуск может быть осуществлен только после придания приказу/распоряжению надлежащей письменной формы.

При этом заместитель начальника места принудительного содержания вправе вынести такой приказ/распоряжение, если он назначен, опять же в установленном законом порядке, исполняющим обязанности начальника.

Достаточно серьезные условия предъявляются законом и к претендентам в члены общественных наблюдательных комиссий, которыми могут быть только достигшие 25-летнего возраста граждане РФ, не имеющие документально подтвержденного права проживания на территории иностранных государств, обладающие опытом защиты прав граждан и не имеющие непогашенную или неснятую судимость или близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Не могут быть членами общественных наблюдательных комиссий также адвокаты, лица, замещающие государственные должности, должности федеральной государственной службы и государственной гражданской службы, муниципальной службы, а также замещающие должности в органах местного самоуправления. (ст. 12 ФЗ РФ № 76)

Эти, казалось бы, вполне логичные и обоснованные требования законодателя о соблюдении норм законодательства, регулирующих работу мест принудительного содержания, на страницах специальной литературы вызывают бурную критику. По сути, высказываемые мнения разделились на два прямо противоположных (без каких-либо компромиссов) лагеря. Одни эксперты, придерживаются приведенной выше точки зрения. Их оппоненты высказываются в русле жесткой критики установленных законодателем правил.

Основные нарекания, при этом, вызывает условие о предварительном предупреждении о предстоящей проверке. Как считает Л. В. Арефьева, контроль в этой сфере должен отвечать одному единственному условию – контроль без предупреждения, без согласования с подконтрольной организацией⁶¹, поскольку в ином случае контроль на 90 процентов теряет смысл.

Единомышленники указанного автора указывают на необходимость беспрепятственного доступа в учреждения, исполняющие наказания, а также конфиденциального общения членов ОНК с заключенными с целью установления доверительных отношений⁶², не раскрывая при этом смысла, вкладываемого ими в понятие «доверительные» отношения.

Со своей стороны отметим, что высказанные позиции представляются не до конца продуманными, поскольку не учитывают специфику задач уголовно-исполнительной системы и контингента, отбывающего наказание (как правило за особо тяжкие преступления) в местах лишения свободы.

По результатам посещения исправительных учреждений члены общественной наблюдательной комиссии выносят решение, носящее рекомендательный характер. Если же в ходе посещения были выявлены нарушения прав осужденных, то материалы проверки направляются в соответствующие компетентные органы для предпринятия дальнейших действий.

Еще одним из важнейших направлений взаимодействия учреждений ФСИН и гражданского общества необходимо признать сотрудничество с религиозными объединениями традиционных конфессий, которые действуют в рамках гражданского общества в соответствии с законом «О свободе совести

⁶¹ Арефьева Л. В. Проблемы становления общественных наблюдательных комиссий / Л. В. Арефьева // Российский следователь. – 2009. – № 23. – С. 79–81.

⁶² Гилинский Я., Клювгант В., Подоплелова О., Головки Л. Указ. соч. С. 35–39.

и религиозных объединениях»⁶³. Не является секретом, что религия способна оказывать влияние на духовно-нравственные качества человека, побуждая его к перевоспитанию. Перевоспитание, в свою очередь, служит начальным этапом в ресоциализации осужденного. Поэтому общение со служителями религии способно оказывать помощь и моральную поддержку лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

Признанная государством свобода вероисповедания распространяется и на осужденных, которым по их просьбе в соответствии с ч. 4 ст. 14 УИК РФ могут быть приглашены священнослужители. Отбывающие наказание в местах лишения свободы граждане могут соблюдать религиозные обряды, пользоваться религиозной литературой и иными предметами культа при условии соблюдения правил внутреннего распорядка. В целях развития этого направления взаимодействия ФСИН и религиозных объединений в территориальных органах ФСИН введены должности помощников начальников территориальных органов ФСИН по работе с верующими осужденными. На сегодняшний момент помощниками начальников территориальных органов ФСИН представлены три религии: христианство, мусульманство и буддизм.

Выводы по второй главе. Современное отечественное законодательство закрепляет порядок и различные формы взаимодействия институтов гражданского общества с учреждениями и органами федеральной службы исполнения наказаний:

Во-первых, Конституция РФ признает и гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 17); учреждает основы сотрудничества гражданского общества и органов государственной власти; определяет народ России единственным источником власти (ч. 1 ст. 3), который осуществляет

⁶³ О свободе совести и религиозных объединениях: федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. 11.06.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

эту власть непосредственно и/или через органы государственной власти, а также органы местного самоуправления (ч.2 ст. 3).

Во-вторых, ФЗ РФ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» раскрывает понятие общественного контроля как деятельность ..., осуществляемую в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, ..., а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

В-третьих, специальные нормы правового регулирования взаимодействия уголовно-исполнительной системы с гражданскими институтами содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и ФЗ РФ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», на основании которых образованы общественные наблюдательные комиссии, призванные осуществлять контроль за местами принудительного содержания граждан, определен порядок их формирования и осуществление контроля, закреплены требования к членам общественной наблюдательной комиссии, а также сформулированы цели, задачи и принципы проведения общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

В-четвертых, на подзаконном уровне правовое регулирование взаимодействия гражданского общества и УИС регламентируется Указом Президента РФ «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» и Приказом ФСИН «О создании общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждении его состава», на основании которых при ФСИН России создан Общественный совет, выполняющий консультативную функцию.

Анализ указанной нормативно-правовой базы позволяет заключить, что: во-первых, законодателем предусмотрено две основные формы взаимодействия УИС и гражданского общества: 1. общественный контроль обеспечения прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного заключения; 2. оказание содействия (помощи, поддержки) этим лицам и исправительным учреждениям;

во-вторых, действующее законодательство не способно в полном объеме обеспечить системный подход к регулируемым отношениям, поскольку большинство из нормативно-правовых актов содержит множество отсылочных норм. Несистематизированные нормы об отдельных механизмах организации взаимодействия органов и учреждений ФСИН с элементами гражданского общества создает впечатление фрагментарности правового регулирования, что не позволяет в полной мере использовать инструменты вовлечения общественных объединений в сферу исполнения наказаний.

Особенности взаимодействия УИС и гражданского общества выражаются в ограничении в некоторых ситуациях допуска членов общественных наблюдательных комиссий в места принудительного содержания, обусловленном задачами уголовно-исполнительной системы, регулирующей порядок и условия исполнения и отбывания наказания, назначенного судом, а также обязанностями сотрудниками УИС обеспечить охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, обеспечить безопасность осужденных, персонала и иных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений.

Анализ выявил коллизию норм двух основополагающих законов об условиях проведения беседы членов ОНК с осужденными (ч. 2 ст. 23 УИК РФ и абз. 3 ч. 1 ст. 16 ФЗ РФ № 76). В связи с чем предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 23 УИК РФ, с целью приведения законодательства к единообразию по принципу приоритетности специального закона.

Заключение

В парадигме правового государства институт гражданского общества наделяется определенными механизмами влияния на публичную власть, поэтому вопросы взаимодействия уголовно-исполнительной системы представляют особый интерес с точки зрения сотрудничества в области обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Сказанное обусловило актуальность темы исследования.

Анализ нормативно-правовой базы, специальной литературы и правоприменительной практики позволяет сделать следующие выводы.

1. Часто употребляемая в настоящее время дефиниция «гражданское общество» за время своего существования претерпела значительную трансформацию, подвергнувшись влиянию мыслителей различных эпох и

отражая особенности взаимодействия государства со своим населением в зависимости от исторического этапа развития государства и общества.

Сегодня под гражданским обществом принято понимать общество, в котором развита конкурентная экономика, и в основе которого заложен разумный баланс частных интересов личности и их групп (объединений), базирующийся на признании и уважении закона, морали, принципов гуманизма, демократии и справедливости. В таком обществе государство подчинено чаяниям своих граждан и создает условия для удовлетворения их социальных, культурных, духовных и экономических потребностей, охраняет и защищает общезначимые интересы. В свою очередь общество в целом и каждый из его членов в отдельности, доверяет государству, принимает и исполняет установленные государством правила поведения. Это означает, что интересы государства и общества взаимообусловлены и достичь желаемого процветания они могут только совместными усилиями, при условии прочного взаимодействия.

2. Основными признаками гражданского общества признаются: экономическая свобода и многообразие форм собственности; признание и защита прав человека и гражданина, юридическая защищенность личности; легитимность и демократический характер власти, построенный на принципе разделения ветвей власти; равенство всех перед законом и правосудием; политический и идеологический плюрализм, свобода вероисповедания; свобода слова, мнений, независимость средств массовой информации.

3. Россия, провозгласившая себя демократическим правовым государством, в котором власть принадлежит народу, уверенно идет по пути развития гражданского общества, о чем свидетельствует стремительный рост участия россиян в делах государства, социальная и экономическая политика, направленная на поддержание наименее защищенных слоев населения и свободу экономической деятельности, совершенствование действующего законодательства, предполагающего, среди прочего, гуманизацию уголовного и уголовно-исполнительного законов и т.д.

4. Важнейшей из характеристик гражданского общества признается его структура, состоящая из различных институтов. Бесспорными институтами гражданского общества называются: - рыночные отношения, строящиеся на многообразии и неприкосновенности частной собственности, конкуренции и свободе предпринимательства; - политические партии и движения, не принадлежащие к государственным структурам; - местное самоуправление, занимающее весьма специфическое место, которое, являясь, по сути, публичной властью, обладает автономностью и независимостью от государственных структур.

Спорными являются вопросы признания институтами гражданского общества семьи и СМИ.

Со своей стороны считаем, что именно в семье происходит становление человека как личности и гражданина, и весь дальнейший образ жизни человека будет основан на тех ценностях и приоритетах, которые были заложены в семье, считается логичным включить институт семьи в структуру гражданского общества.

Что касается СМИ, то любое из них априори зависимо от источника финансовых вливаний, который, может иметь интересы, кардинально противоположные национальным интересам общества и государства как представителя этого общества. Поэтому независимо от влияния СМИ на общественные процессы, их сложно признать элементом структуры гражданского общества.

5. Анализ показал, что одним из наиболее значимых направлений взаимодействия гражданского общества и государства является общественный контроль, осуществляемый в самых различных областях жизни общества, посредством которого общество ограничивает власть чиновников и способствует предотвращению правонарушений со стороны власти, препятствует принятию и реализации неадекватных нормативно-правовых актов и управленческих решений, способных причинить вред правам и законным интересам, как отдельно взятого человека, так и общества в целом.

В специальной литературе общественный контроль рассматривается исследователями, и как институт гражданского общества, и как действенное средство коммуникации общества и государства.

6. Современное отечественное законодательство закрепляет порядок и различные формы взаимодействия институтов гражданского общества с учреждениями и органами федеральной службы исполнения наказаний:

Во-первых, Конституция РФ признает и гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 17); учреждает основы сотрудничества гражданского общества и органов государственной власти; определяет народ России единственным источником власти (ч. 1 ст. 3), который осуществляет эту власть непосредственно и/или через органы государственной власти, а также органы местного самоуправления (ч.2 ст. 3).

Во-вторых, ФЗ РФ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» раскрывает понятие общественного контроля как деятельность ..., осуществляемую в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, ..., а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

В-третьих, специальные нормы правового регулирования взаимодействия уголовно-исполнительной системы с гражданскими институтами содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и ФЗ РФ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», на основании которых образованы общественные наблюдательные комиссии, призванные осуществлять контроль за местами принудительного содержания граждан, определен порядок их формирования и осуществление контроля, закреплены требования к членам общественной наблюдательной комиссии, а также сформулированы цели, задачи и принципы проведения общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

В-четвертых, на подзаконном уровне правовое регулирование взаимодействия гражданского общества и УИС регламентируется Указом Президента РФ «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» и Приказом ФСИН «О создании общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждении его состава», на основании которых при ФСИН России создан Общественный совет, выполняющий консультативную функцию.

7. Анализ указанной нормативно-правовой базы позволяет заключить, что:

во-первых, законодателем предусмотрено две основные формы взаимодействия УИС и гражданского общества: 1. общественный контроль обеспечения прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного заключения; 2. оказание содействия (помощи, поддержки) этим лицам и исправительным учреждениям;

во-вторых, действующее законодательство не способно в полном объеме обеспечить системный подход к регулируемым отношениям, поскольку большинство из нормативно-правовых актов содержит множество отсылочных норм. Несистематизированные нормы об отдельных механизмах организации взаимодействия органов и учреждений ФСИН с элементами гражданского общества создает впечатление фрагментарности правового регулирования, что не позволяет в полной мере использовать инструменты вовлечения общественных объединений в сферу исполнения наказаний.

8. Особенности взаимодействия УИС и гражданского общества выражаются в ограничении в некоторых ситуациях допуска членов общественных наблюдательных комиссий в места принудительного

содержания, обусловленном задачами уголовно-исполнительной системы, регулирующей порядок и условия исполнения и отбывания наказания, назначенного судом, а также обязанностями сотрудниками УИС обеспечить охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, обеспечить безопасность осужденных, персонала и иных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений.

9. Анализ выявил коллизию норм двух основополагающих законов об условиях проведения беседы членов ОНК с осужденными (ч. 2 ст. 23 УИК РФ и абз. 3 ч. 1 ст. 16 ФЗ РФ № 76). В связи с чем предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 23 УИК РФ, с целью приведения законодательства к единообразию по принципу приоритетности специального закона.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 N 45/111 // СПС «Гарант» (дата обращения 5 мая 2022 г.)

3. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон РФ от 11 августа 1995 № 135-ФЗ (ред. 31.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

4. Уголовно-исполнительный кодекс РФ: федеральный закон РФ от 8 января 1997 № 1-ФЗ (ред. 21.12.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

5. О свободе совести и религиозных объединениях: федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. 11.06.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

6. О политических партиях: федеральный закон РФ от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ (ред. 01.04.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ (ред. 19.11.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

8. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон РФ от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (ред. 19.07.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

9. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

10. О средствах массовой информации: закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I (ред. 01.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

11. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 № 5474-1 (ред. 17.02.2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

12. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам: указ Президента РФ от 4 августа 2006 № 842 (ред. 23.05.2013) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

13. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 № 204 (ред. 21.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

14. Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями и перечня видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями: постановление Правительства РФ от 28 ноября 2018 г. № 1425 (ред. 30.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

15. О внесении изменения в перечень видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой

(волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями: постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 623 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

16. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 N 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

17. Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий: приказ ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 (ред. 18.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

18. О создании общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждении его состава: приказ ФСИН России от 1 октября 2013 г. № 542 (ред. 15.12.2016) // СПС «Гарант» (дата обращения 11 мая 2022 г.).

19. Об утверждении порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета: приказ Минюста РФ от 19 марта 2015 г. № 62 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2022 г.

Научные, учебные, справочные издания

20. Алексеев С. С. Избранное / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 2016. – 321 с.

21. Баев В. К. Теория государства и права / В. К. Баев. – М.: Юрайт, 2019. – 336 с.

22. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель / пер. с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. – М.: Проспект, 1990. – 203 с.
23. Гриб В. В. Общественный контроль: учебник. / В. В. Гриб. – М.: Изд. группа «Юрист», 2017. – 121 с.
24. Игнатов В. Г. Государственная гражданская служба / В. Г. Игнатов. – Ростов н/Д.: МарТ, 2018. – 228 с.
25. Кашанина Т. В. Становление демократического государства / Т. В. Кашанина. – М.: Норма, 2004. – 256 с.
26. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк / пер. с англ. А.Л. Субботина. – М.: Проспект, 1988. – 374 с.
27. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги / К. Р. Поппер. – М.: Междунар. фонд «Культ. инициатива»; Открытое о-во «Феникс», 1992. – 138 с.
28. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. / Руссо Ж-Ж. – М.: Знание, 1989. – 157 с.
29. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907). / Г. Ф. Шершеневич – М.: СПАРК, 1995. – 652 с.

Материалы периодической печати

30. Арефьева Л. В. Проблемы становления общественных наблюдательных комиссий / Л. В. Арефьева // Российский следователь. – 2009. – № 23. – С. 79–81.
31. Гишинский Я., Ключевант В., Подоплелова О., Головки Л. Пытки в колониях: пути реформирования пенитенциарной системы в России / Я. Гишинский / В. Ключевант / О. Подоплелова / Л. Головки // Закон. – 2021. – N 11. – С. 35–39.
32. Грудцина Л. Ю. Гражданское общество, народ и власть: концептуальное понимание и российская специфика / Л. Ю. Грудцина // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 8–9.

33. Зиньков Е. Н. О некоторых проблемах соблюдения прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е. Н. Зиньков // Человеческий потенциал в XXI в.: образование, культура, патриотизм и традиции казачества, здоровый социум и инновационная экономика: сборник материалов научно-практической конференции, 9 февраля 2018 г. – Димитровград, 2018. – С. 263–267.

34. Каинов А. С. Структура гражданского общества / А. С. Каинов // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 29–32.

35. Кочетков А. П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия / А. П. Кочетков // Пространство и время. – 2020. – № 1. – С. 99–102.

36. Кравцова Е. А. О соотношении понятий «гражданское общество» и «публичная власть» в отдельных коллизиях в их нормативном регулировании / Е. А. Кравцова // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 69–72.

37. Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 57–64.

38. Мельникова М. В. К вопросу о взаимодействии учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества / М. В. Мельникова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 2. – С. 24–29.

39. Михаленко Ю. П. Т. Гоббс и Фукидид о месте Т. Гоббса в позднем английском Возрождении / Ю. П. Михаленко // Историко-философский ежегодник. – 1986. – № 4. – С. 104–124.

40. Михеев Д. С. Некоторые размышления о субъектах общественного контроля / Д. С. Михеев // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2019. – N 1. – С. 67–70.

41. Михеев Т. Н. К вопросу о понимании общественного контроля / Т. Н. Михеев // Вестник Марийского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 94–97.

42. Орлова О. В. Право и самореализация личности в гражданском обществе / О. В. Орлова. – М.: Юрайт, 2017. – С. 40–41.

43. Печегина Ю. С. Правовые параметры общественной экспертизы правовых актов / Ю. С. Печегина // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 2. – С. 17–21.

44. Плетнева М. В. Роль гражданского общества в современной России / М. В. Плетнева // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 4. – С. 112–116.

45. Тепляшин И. В. Участие институтов гражданского общества в формировании органов государственной власти: основные способы и некоторые проблемы / И. В. Тепляшин // Право и политика. – 2021. – № 4. – С. 198–201.

46. Тепляшин И. В. Сферы реализации общественного контроля: границы достигнутого и направления развития / И. В. Тепляшин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 9. – С. 34–37.

47. Тетерин А. В. Конституционно-правовой конфликт / А. В. Тетерин // Конституционное и муниципальное право. – 2020 – N 5. – С. 78–81.

48. Тиховодова А. В. Функции институтов глобального гражданского общества / А. В. Тиховодова // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 63–65.

49. Четвернин В. А. Общество и государство / В. А. Четвернин // Феноменология государства. – 2004. – № 2. – С. 20.

Материалы юридической практики

50. По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических

партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»: постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 5 мая 2022 г.).

51. Кляхин против России: постановление Европейского суда по правам человека от 30 ноября 2004 по делу № 46082/99. [Электронный ресурс]. URL: <https://roseurosud.org/r?start=144> (дата обращения 01.05.2022).

52. Худоеров против России: постановление Европейского суда по правам человека от 08 ноября 2005 по делу № 6847/02. [Электронный ресурс]. URL: <https://roseurosud.org/r?start=144> (дата обращения 01.05.2022).

53. Моисеев против России: постановление Европейского суда по правам человека от 09 октября 2008 № по делу 62936/00. [Электронный ресурс]. URL: <https://roseurosud.org/r?start=144> (дата обращения 01.05.2022).

54. Алексей Борисов против России: постановление Европейского суда по правам человека от 16 июля 2015 по делу № 12008/06. [Электронный ресурс]. URL: <https://roseurosud.org/r?start=144> (дата обращения 01.05.2022).

55. Кабаев С. С. Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Самарской области / С. С. Кабаев. – Самара, 2022. – 15 с.

Электронные ресурсы

56. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36352> (дата обращения 28 апреля 2022)

57. Путин В. В. Демократия и качество государства / В. В. Путин // Коммерсантъ. – 2012. – 6 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения 5 мая 2022 г.)

58. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс]. URL:

https://www.aksp.ru/gu/obsch/sonko/inf_met_nko/04.pdf (дата обращения 28 апреля 2022 г.)

59. История благотворительности в России и что представляет из себя деятельность сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://const-rf.ru/faq/blagotvoritelnost.html> (дата обращения 28 апреля 2022 г.)

60. Королева Е. «Не могу терпеть побои»: почему в саратовской колонии № 13 произошли волнения среди заключенных / Е. Королева. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/920337-koloniya-bunt-pytki> (дата обращения 1 мая 2022 г.)

61. Королева Е., Сладкова А. «Когда громко играет музыка, человека «обрабатывают»: что известно о пытках в саратовской больнице для заключенных / Е. Королева / А. Сладкова. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/915179-pytki-kolonii-dokazatelstva> (дата обращения 01 мая 2022 г.).

62. Заключительный доклад по итогам Общероссийского гражданского форума от 27 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://civil-forum.ru/rab_files/Zayavlenie_OGF_2021.pdf (дата обращения 01 мая 2022 г.).